

Родительская ответственность в английском праве.

Научный руководитель – Дюжева Ольга Александровна

Каневская Алиса Анатольевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: alikan57@gmail.com

До принятия Закона «О детях» 1989 года [п4] в статутном регулировании использовались выражения «родительские права и обязанности» и «родительские власть и обязанности», «права и полномочия родителей». Однако при разработке этого Закона для устранения противоречий было предложено более точное понятие «родительской ответственности». Отход от терминов «родительская власть» и «родительская опека» в конце 20-го века был общим для европейских государств [пб]. Эта идея была также воспринята и в международно-правовом регулировании. Конструкция «родительской ответственности» подразумевает, что родители несут обязанности в отношении ребенка и что ответственность за воспитание возложена именно на родителей, а не на государство. Соответственно, возник вопрос о возможности определения круга регулируемых вопросов и самого термина. Однако, несмотря на поверхностную притягательность закрепления перечня, стало понятно, что это будет неестественным и искусственным ограничителем: подобный список пришлось бы менять время от времени и, кроме того, он должен был бы быть разным для каждого этапа взросления ребенка.

В результате в третьей статье Закона «О детях» было закреплено, что родительская ответственность подразумевает права, обязанности, власть, ответственность и полномочия, которые в соответствии с законом имеет родитель по отношению к ребенку и его имуществу.

Родительскую ответственность может одновременно нести несколько лиц. При приобретении ответственности новым лицом, ответственность сохраняется у всех, кто ее имел до этого [п8], за исключением случая усыновления, при котором родительская ответственность переносится полностью.

В доктрине указываются основные аспекты родительской ответственности: воспитание ребенка; общение с ребенком; защита и содержание ребенка; контроль за получением образования ребенком и обязанность его обеспечить; определение религии ребенка; дача согласия на медицинское вмешательство; согласие на вступление в брак ребенка; выбор фамилии ребенка; перемещение ребенка за пределы Великобритании и дача согласия на эмиграцию; дача согласия на усыновление ребенка; назначение опекуна; управление имуществом ребенка; распоряжение трупом ребенка [п3].

Далее следует подробнее остановиться на некоторых из «родительских прав». Право на воспитание до принятия Закона «О детях» понималось как право на «охрану» и характеризовалось посредством «попечения и контроля» над ребенком. Оно трактовалось как «владение над ребенком» [п5]. Взгляд на это основополагающее право пережил изменения в процессе развития, и на первое место вышел принцип приоритета наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Непосредственно из права на воспитание следует право на общение с ребенком. В случае распада семьи судом может быть вынесено решение о том, с кем и когда будет проживать ребенок и поддерживать общение, соответственно, отдельно проживающий родитель

сможет общаться с ребенком, если это не противоречит интересам последнего и не наносит ему вред.

Важно отметить, что английское семейное право не устанавливает обязанности сохранять контакт с ребенком. Право на общение принудительно может применяться лишь против родителя, который препятствует общению ребенка с другим родителем.

Интересно рассмотреть право родителей определять религиозное воспитание ребенка. Родительская ответственность включает в себя правомочие определять религиозное воспитание, в то же время обязанности давать религиозное воспитание нет. Важнейшим является подход английских судов, в соответствии с которым суды пытаются избежать применения светских норм, признавая, что религиозные убеждения могут согласовываться с принципами, применяемыми судами. В одном решении, вынесенном Палатой Лордов [n7], содержалась следующая фраза: неясно, что включает в себя обеспечение «наилучших» интересов ребенка, законодательство содержит лишь перечень обстоятельств и характеристик, которые суд учитывает, у нас нет априорного верного утверждения о том, что именно лучше для ребенка.

Дело AI против MT [n1] замечательно тем, что стороны захотели передать свой спор религиозный суд «Бейт-Дин» Нью-Йорка. Английский судья согласился с этим предложением, пояснив, что исход этого рассмотрения будет иметь значение для суда, но не будет обязательным. Во время рассмотрения английский судья сделал ряд приказов, включая приказ, позволяющий матери и младшему ребенку поехать в Нью-Йорк, и о временном контакте между детьми и их отцом.

Описывая это дело, судья акцентирует внимание на том, что несмотря на множество мнений о невозможности совмещения религиозного и светского, суд смог не только удовлетворить желание сторон разрешить их спор, ссылаясь на их религиозные авторитеты, но также поддерживал процесс на решающих этапах [n2].

Отметим, что для судьи важным был вопрос учета основополагающего принципа благополучия ребенка при рассмотрении в Бейт-Дине, предварительно он удостоверился, основываясь на экспертных данных, что принципы, которые будут применяться раввинским судом в отношении детей, соответствуют положениям английского права. В то же время, судья отметил, что из его решения не следует, что в других случаях спор, касающийся детей, может быть передан на рассмотрение религиозного органа.

В качестве тенденции можно отметить стремление английского права давать сторонам широкое усмотрение в семейных спорах, в то же время строго держа их в рамках основополагающих закрепленных положений. Родительская ответственность подразумевает особую совокупность полномочий и обязанностей, уникально проявляющих себя в каждой жизненной ситуации.

Источники и литература

- 1) AI v MT (Alternative Dispute Resolution) [2013] EWHC 100 (Fam).
- 2) Baker Justice. Family Law and Religion, an English Perspective. In: Revue international de droit compare. Vol. 66. N°3, 2014. pp. 707-712.
- 3) Boele-Woelki K., Braat B., Curry-Sumner I. European Family Law in Action, Volume III: Parental Responsibilities, European Family Law Series No. 9. Intersentia, 2005. 821 p.
- 4) Children Act 1989: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/41/contents>
- 5) Lowe N. V. The Allocation of Parental Rights and Responsibilities - The Position in England and Wales. Family Law Quarterly 39, no. 2, 2005. pp. 267-300.
- 6) Lowe N. V., Douglas G. Bromley's Family Law. 11th Edition. Oxford University Press, 2015. 1128 p.

- 7) Re J (A Child) (Child returned Abroad: Convention Rights) [2005] UKHL 40, [2006] AC 80.
- 8) Sherpe J.M. European Family Law. Vol. II: The Changing Concept of «Family» and Challenges for Domestic Family Law. Edward Elgar Publishing, 2016. 378 p.